УДК 894.344'3

ОСОБЕННОСТИ ФИЛОСОФСКОЙ ПРОЗЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЛИТЕРАТУР ПОВОЛЖЬЯ

А.Ф. Мышкина

Чувашский государственный университет. г. Чебоксары
E-mail: alb-myshkina@yandex.ru

Проанализированы современные литературные произведения известных писателей народов, проживающих на территории среднего Поволжья. Показано, что общим подходом при описании характеров героев литературных произведений является одна из неоднозначно толкуемых и вечных идей – самопожертвование.

Произведение художественной литературы, особенно не русскоязычных народов, всегда сохраняет свою национальную самобытность, которая основывается в первую очередь на истории, быте, традициях и религии народа. Это своеобразие национальной литературы весьма существенно как для понимания идейной особенности отдельного произведения, так и всего творчества писателя. Несмотря на все различия индивидуального характера, между произведениями писателей разных наций существует и нечто общее, которое, естественно, вытекает из единственной для всех литератур специфики его художественности.

Так, некоторая параллель в раскрытии характеров, в стиле и в художественном приеме прослеживается в творчестве известного марийского писателя Юрия Артамонова, ведущего татарского писателя Аяза Гилязова и одного из талантливых писате-

лей Чувашии Юрия Скворцова. Сразу же следует отметить, что Ю. Скворцов творил в тот период (70-е годы XX века) развития советской литературы, когда во всех национальных литературах возросла роль отдельного человека, когда наметилась тенденция исследования жизни через чувства, мысли и понятия персонажей («Плаха» Ч. Айтматова, «Сотников» В. Быкова и др.). Именно такая особенность и легла в основу философской прозы Ю. Скворцова и А. Гилязова, а также произведений Ю. Артамонова.

Исследования произведений этих писателей позволяет говорить о некоторых явственных сходствах в решении конфликта и создании характера в их творчестве. К примеру, повести «Кокшага моя: с голубой каймой, в зеленом платочке» Ю. Артамонова и «Березка Угаха» Ю. Скворцова не отличаются изысканным сюжетом или многообразием характеров. На первый взгляд их мало что объединяет. Героиня Ю. Скворцова чувашская девушка, пережившая все тяготы военного времени и так трагически погибшая от болезни, а герой Ю. Артамонова – марийский паренек, не знающий никаких бед. Более того, казалось бы, и сюжеты этих произведений ничем не похожи. В первой повести рассказано о героическом труде чувашского народа в тылу во время Великой Отечественной войны, а во второй повести повествуется о мирном труде марийского народа в наши дни. Тем не менее, в них есть нечто, что их объединяет – это стремление писателей раскрывать характеры героев через явления природы. В этих повестях окружающая природа не просто фон, а один из путей изучения духовного мира, поиск не социальной, а естественно-природной сущности человека. Именно поэтому вне этой природы, без непосредственного сближения с ней герои не находят гармонии и в самом себе.

Вот как описывает подобное состояние своей героини Ю. Скворцов: «Есть ли кто-нибудь еще в округе, кто так же как Угахви умеет радоваться красотам природы?... Когда расстаешься с ней – душа горит, словно здесь остается сиротой любимый. Нет, Угахви чувствует будто сама расстается с другом ... Хочется подобно божьей коровке с раскрытыми крыльями бросится в ее объятья. Возможно, это из-за отсутствия любимого? Единственный друг для утешения души, для откровенного раскрытия своих чувств и мыслей у Угахви – родная окрестность, чёрный лес близ деревни ... Даже с самыми близкими своими подругами – с Ольгой и Фёклой – Угахви не говорила так откровенно, со всей душой. Со сколькими своими сокровенными мечтами не делилась она с этим лесом! ... Если же человека нельзя понять, не зная его друзей, то и Угахвию нельзя понять без ее самых близких друзей – без этой окрестности: леса, полей, лугов» [1. С. 77] (Перевод наш – А.М.).

Как и автор «Березки Угаха» Ю. Артамонов с первых строк своей повести начинает воспевать родную сторонку и речку Кокшага. Однако, в отличие от Скворцова, он делает это восторженно, словно гимн. Тогда как у Скворцова пейзаж описывается в большей степени в тревожных и грустных тонах, будто сама природа предчувствует трагическую судьбу героини. Тем не менее, в этих повестях мельчайшие изменения в природе одинаково напрямую соотносятся с внутренним, духовным состоянием героев. Именно поэтому природа и в повести Скворцова (лес), и в повести Артамонова (река) становится свидетелем развития характера героя, свидетелем его трагедии (Угахви) и счастья (Лавруш). «А в душе все звенит, ликует – она уже там, на берегу Кокшаги. Нет, дело совсем не в том, чтоб накосить сена для двух овечек, совсем не в том. Он встретится с Кокшагой, с закадычным другом, единомышленником, с которым не виделся, наверное, сто лет. Не с той речкой, мимо которой, почти не замечая, каждый день проносился на мотоцикле, а с той, которую помнит с детства, с которой нужно быть долгое время наедине, всматриваться и вслушиваться в нее, жить одной жизнью, вникая в каждую мелочь, чтобы понять и полюбить» [2. С. 14], – так описывает внутреннее состояние своего героя Лавруша Ю. Артамонов.

В повести «Кокшага моя ...» огромное место занимает образ реки. Это символ покоя, молодости, любви и, самое главное, жизни. Для героев повести она становится связующим звеном между прошлым и настоящим (для Карпа), между настоящим и будущим (для Лавруша). Вот, к примеру, уже старый Карп ежегодно приходит к этой реке как на свидание со своей молодостью. «Дак к следующему сенокосу восемь десятков набежит. Эх-хе-хе. А вот взгляну на Кокшагу – и будто превращаюсь в мальчишку. Таким же глупым и тихим был, как ты ... Все говорили, что русалку я здесь подкараулил, к ней бегаю... Я ведь и свадьбу с Проской здесь хотел праздновать, на лугах» [2. С. 23], – говорит Карп. И для Лавруша эта река становится тем заветным местом, где он встретит свою любовь на всю жизнь. «Бежит Кокшага. А куда и зачем? Не пару ли себе ищет? Ведь на ее лугах каждая травка растет в паре, парами стоят деревья, и рыбы плавают тоже парами. Что уж о человеке говорить: не только жить, но и дышать этим чистым и свежим воздухом не может он в одиночку» [2. С. 37], – к такой простой истине, к естественной философии повседневной жизни приводит своего героя писатель Ю. Артамонов.

Возвращаясь к творчеству Ю. Скворцова, заметим, что его мастерство основывается на принципах гуманизма, чувашской национальной философии и глубокого психологического анализа. Он стремится изучить непростые связи между человеком и миром, раскрыть секрет этой взаимосвязи. Общество и личность, природа и человек, развитие истории и люди – все это приобретает у Скворцова философское толкование. Вместе с тем в его произведениях огромное значение имеет проблема «маленького человека», которая решается писателем очень своеобразно: духовное развитие героя,

его взгляды и ценности в первую очередь объясняются национальными традициями и бытом. В этом плане очень схожи повести Ю. Скворцова «Девушка с берегов Сормы» и А. Гилязова «В пятницу вечером».

Глубокие национальные корни в характере героев – это то общее, что так отчетливо проявляется в названных повестях чувашского и татарского писателей. И, наверное, совсем не случайно то, что все действия героев связаны и все события происходят во время таких народных праздников, как сабантуй («В пятницу вечером») и Соромское гулянье («Девушка с берегов Сормы»). Остановимся на них подробнее.

Вот, к примеру, как описывает значение сабантуя А. Гилязов: «Вот на сабантуе и встречаются, знакомятся, обручаются. А не то и женятся, замуж выходят. А сабантуй собирает всех. На нем встречаются родные и близкие, соединяются» [3. С. 383]. Действительно в повести «В пятницу вечером» от начала до последних строк тонкой нитью прослеживается волнующее чувство ожидания праздника. Однако для главной героини Бибинур этот всенародный праздник становится причиной тревог, воспоминаний и в конце концов ее гибели.

А вот описание Соромского гулянья: «Молодежь этих окрестностей почти всегда женится на Чуваш Соромском гулянье. Гулянье это всегда бывает во время сенокоса, 12 июля. На гуляньях перед этим парни «присматривают себе девушку». И уже на Соромском гулянье – «крадет девушку».... Хотя еще неделя до Соромского гулянья – вся деревня как обычно готовится варить пиво. В каждом доме поговаривают зарезать барашка, из дома в дом бегают, беря в долг хмель, дрожжи, закваску». И опять же именно праздник становится днем изменения судьбы главной героини повести Сухви – замужества за нелюбимого человека. Хотя назвать причиной всех бед Бибинур и Сухви народные праздники – это совсем не правильно. Вернее будет сказать, что они страдают от непонимания детей (Бибинур) и любимого человека (Сухви).

Как в повести Гилязова, так и в повести Скворцова описание праздника имеет определенное смысловое значение. Это не просто традиция, не только веселье. Это та «живая ткань» произведения, на которой сращивается сюжет, без которой герой теряет свою национальную самобытность. И если не заглядывать глубоко в идею произведений названных писателей, можно сказать, что это повести о не счастливой судьбе татарской женщины и чувашской девушки. Однако, к примеру, идея повести «В пятницу вечером» выходит далеко за рамки обыденных жизненных проблем: «Когда, попрощавшись с этим местом, я уходил, то, оглянувшись, не увидел с дороги ни самого скособоченного домика, ни его печальных, крест-накрест забитых окошек, – увидел только эти тонкие, как детские ручонки, рано спиленные и неошкуренные березовые стволы, которые, казалось, тихо плыли куда-то во мраке ... Не в сторону ли таинственной, неведомой реки по имени *Вечность*?» [3. С. 348].

Вечность. Время без начала и конца. Человек часть этой вечности и эта вечность в каждом из нас. Наверное, именно в этом суть человеческой жизни. Меняются поколения, века, но всегда найдется та, которая как Сухви или Бибинур пожертвует своей мечтой и своим будущим ради счастья любимого, ради будущего детей. «Я умею быть счастливой и с маленьким счастьем», – такими словами объясняет Сухви своему возлюбленному Саня свою нынешнюю жизнь. Она смирилась с тем, что ей не суждено быть рядом с ним. «Кто, кроме самой Бибинур, знал, что, не будь Джихангира, любви к нему, – давно бы оборвалась ее жизнь. А если бы жизнь ее оборвалась – она не смогла бы соединить Зихрабану и Галикая. Ушла бы в вечность с огромным долгом. Какой ответ держала бы она перед Гайшой, как бы встретилась с Габдуллазяном?! Они бы спрашивали ее там ... А человеку с чистым сердцем уходить из этого мира с долгом на душе тяжело. Бибинур в подаренные ей Джихангиром последние годы успела рассчитаться со всеми долгами!» [3. С. 472] – так гармонично сочетаются в характере старой татарки общечеловеческие и религиозно-национальные черты. При таком подходе к характеру героев идея повестей становятся одной из неоднозначно толкуемых и вечных. В нашем случае – это идея самопожертвования.

Как видим, в философской прозе национальных литератур Поволжья органически сочетаются общечеловеческие и национальные духовные ценности. Вместе с тем здесь национальное мировосприятие становится единственно приемлемым (ведь в этом и заключена вся их особенность!) методом раскрытия характера. И если в татарской литературе характер героя определен мусульманской религией, то в чувашской – сочетанием православии и язычества, в котором преобладающим является язычество.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Скворцов Ю.И. Березка Угаха: Повести и рассказы / На чувашском языке. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1993. – 509 с.
2. Артамонов Ю.М. Малиновые облака: Повести и рассказы / Перевод с марийского. – Йошкар-Ола: Марийское кн. изд-во, 1991. – 382 с.
3. Гилязов А.М. В пятницу вечером: Роман, повесть / Пер. с татар. Э. Сафонова. – М.: Современник, 1985. – 496 с.